

Глава 1. Пробуждение

Мужчина, лежащий на кровати, нахмурился, чувствуя себя очень неудобно во сне. Как будто внезапно проснувшись от кошмара, он сел, открыл глаза и поднял левую руку, чтобы заслониться от пронзительного света. Линь Лисюань покачал головой, когда его зрение постепенно прояснилось. Он огляделся. В голове у него все еще был беспорядок, и он не понимал, где находится.

"Шипение ..." Линь Лисюань сделал глубокий вдох. Все его тело онемело, как будто что-то тяжелое придавило его.

Он крепко сжал в кулаке грубые простыни под собой. Его окружение больше не было знакомым. Деревянная рама с оклеенными бумагой окнами была старой и пожелтевшей, с несколькими отверстиями размером с палец. Пронзительный свет проникал в комнату через эти отверстия.

Снаружи был день.

Используя слабый свет, Линь Лисюань осмотрел комнату изнутри.

Осмотрев все, Линь Лисюань вздохнул от того, насколько ветхой и грязной была комната. Комната была небольшой. Она, вероятно, была шириной с три или четыре стола, выстроенных вместе. Разные предметы были беспорядочно свалены в кучу. От трещин на деревянных балках до дыр в стене виднелся толстый слой скопившейся пыли. В углу валялись остатки сломанной щетки. Было неизвестно, были ли черные пятна на стене забрызганы чернилами или остатками, оставленными облупившейся внешней стеной.

В комнате было очень темно, и единственным цветом в комнате был красный лист бумаги, приклеенный к стене рядом с окном. Он раскачивался на ветру, и в темноте можно было подумать, что это заклинание, используемое мастером для вызова призраков.

Кроме того, одеяло, которым он был укрыт, тоже было красным. Оно было сшито из очень грубой ткани и было очень мятым. На ощупь оно было твердым, как бумага. Если бы он хлопнул по нему, он мог бы даже издать пронзительный звук потрескивающего шелка.

Что было еще более шокирующим, так это то, что он был не единственным человеком под одеялом. Линь Лисюань натянул одеяло, и другой человек неловко пошевелил рукой, что-то бормоча, но не просыпаясь.

Этот человек был худым молодым человеком. Его голые руки были тонкими, как сухое дерево. На его красивом лице было не так много мяса, из-за чего окружающим казалось, что к его костям прилипла только плоть. Казалось, что он несколько лет страдал от голода. Его длинные волосы были сухими, как сено, но кожа была очень бледной. Та бледность, которая намекала на хрупкость. Об этом также можно сказать как о нездоровом и изможденном виде бледности.

В уголках глаз молодого человека выступили сухие слезы. Его слабое тело было покрыто неоднозначными красными отметинами. Глядя на эти следы, у Линь Лисюань медленно всплывали воспоминания. Он вспомнил все, что произошло прошлой ночью, а также личность этого молодого человека.

Мальчик был его новобрачной "женой", или, точнее, "женой" его нынешнего тела.

Если подумать, это действительно было мистически.

Вчера он все еще был тяжелобольным пациентом, лежащим на больничной койке, но сегодня он проснулся в другом теле и попал в мир, который отличался от того, который он знал.

Согласно последним воспоминаниям этого тела, Линь Лисюань узнал, что мир, в котором он сейчас находился, определенно не был его первоначальным. Помимо мужчин и женщин, в этом мире существовало еще одно существо по имени Шуан'эр. Они выглядели также как мужчины, но могли забеременеть и рожать детей, как женщины. Шуан'эров отличала красная родинка в центре бровей, широко известная как родинка беременности. Чем краснее и ярче цвет, тем выше плодовитость Шуан'эр. Этот мир, как и древнекитайское общество, придавал большое значение мужчинам. Статус женщин был очень низким, а статус Шуан'эр был даже ниже, чем у женщин.

Молодой человек, лежавший рядом с ним, был Шуан'эром. Линь Лисюань вздохнул про себя: это действительно был мистический мир!

В своей прошлой жизни Линь Лисюань был лидером транснациональной компании. Хотя он родился с золотой ложкой во рту, свою бизнес-империю он создал в одиночку. Линь Лисюаню, находившемуся на пике своей карьеры, неожиданно поставили диагноз "рак желудка". Обычно у него были проблемы с желудком, и это была повторяющаяся проблема. Когда симптомы проявились снова, сначала он подумал, что это та же старая проблема. Он не воспринял это всерьез. Только когда его отправили в больницу, он узнал, что его рак был неизлечимым.

Он был неизлечимо болен, и от этого не было лекарства.

Линь Лисюань, приговоренный к смертной казни, не был похож на других пациентов, которые боролись со смертью. Он спокойно ждал смерти. Его чрезмерно рациональное самообладание поражало врачей и медсестер, которые заботились о нем и жалели его.

Когда он умирал, медсестра с несколькими веснушками на лице, спросила его, были ли у него какие-нибудь желания? Линь Лисюань покачал головой. Он не был близок со своими родственниками. Его отец не любил его мать и всю свою жизнь был бессердечен, не было ничего, по чему он испытывал бы ностальгию. Красные и опухшие глаза его невесты, которая нежно плакала из-за него, даже не тронули его сердце. Еще больше ему было интересно смотреть на ее накладные ресницы, которые были мокрыми и блестящими, черными от слез.

В тот момент, когда пришла смерть, Лин Лисюань почувствовал только облегчение.

Люди, которые никогда не страдали от болезней, никогда не узнают о важности здорового тела.

Он потерял виски. Остаточные эффекты медицины усилились, и определенная часть нижней части его тела наполнилась желанием. Линь Лисюань поднял одеяло, подобрал одежду рядом с собой и сказал про себя: "Что это за лекарство? Почему оно такое сильное?"

Умер ли первоначальный владелец из-за этого лекарства?

Прошлой ночью была свадьба первоначального владельца и молодого человека. Он не знал как, но выпил стакан алкоголя, который, как говорили, поможет "оживить обстановку". Когда он переместился, у него уже была страстная ночь с молодым человеком.

Он еще не полностью интегрировался со своим телом. Воспоминания в его голове были похожи на разорванные кусочки бумаги, которые он не мог собрать воедино.

"Тук-тук-тук". После трех легких ударов дверь открылась, заскрипев, прежде чем стукнуться о стену. Внутри вошла женщина средних лет.

Женщине было около сорока, на ее лице читалась усталость, но ее дух был неожиданно энергичным. Ее глаза сияли. Переступив порог, она вытянула шею, чтобы заглянуть внутрь. Когда она увидела Лин Лисюань, радость в ее глазах усилилась.

Ее сухие губы шевельнулись, и прозвучал голос, наполненный любовью: "Сюань'эр, ты проснулся?" Голос был таким мягким, как у любящей матери с маленьким сыном на руках, когда она его убаюкивала.

Линь Лисюань давно знал о движениях снаружи и спокойно наблюдал за вошедшей женщиной. Свет в комнате стал ярче. Женщина оглядела сцену в комнате, и в ее глазах мелькнуло удовлетворение.

Линь Лисюань застегнул пояс. Он никогда раньше не носил старинную одежду, но он последовал инстинктам тела и фрагментированным воспоминаниям, чтобы привести в порядок свою одежду.

Брови и глаза Чжао Линян были полны улыбки. Морщинки в уголках ее губ разгладились. Вчера они сыграли свадьбу для этого ребенка, и она, наконец, завершила важное дело в своей жизни.

Этот Шуан'эр, хотя его родители были бесполезны, как и его старший брат ... сам человек был очень прилежным. Он был красив и мог переносить трудности. В будущем ... даже после того,

как она уйдет, рядом с Сюань'эром будет кто-то, кто позаботится о нем.

И если у них родится ребенок, родословная семьи Линь продолжится. Она могла чувствовать себя спокойно, когда отправится в подземный мир, чтобы снова увидеть старика. При мысли об этом выражение лица Чжао Линян смягчилось еще больше.

Линь Лисюань бесстрастно изучал женщину. Он знал, что вошедшая женщина была матерью этого тела, но он не знал, как говорить с другой стороной?

Возможно, он должен был сказать ей, что ее сын уже мертв, а человек, занявший тело ее сына, был другой душой? Если бы он сказал это, другая сторона определенно не поверила бы ни единому слову. Она, вероятно, обняла бы его и плакала о том, что у нее сын - сумасшедший дурак.

Правильно, он переродился в теле дурака. Он даже был ученым, который сошел с ума.

Первоначальный владелец был единственным Сюцаем в деревне Нефритовый ручей, и у него была невеста с юных лет. Первоначальный владелец стал Сюцаем в семнадцать. У него было блестящее будущее, и он был полон духа. В то время его невеста предала его, разорвала помолвку и вышла замуж за сына окружного судьи округа Линь. Помолвка первоначального владельца была внезапно разорвана, поэтому он, естественно, пошел за объяснениями. В конце концов, он не смог получить объяснений и даже был унижен другой стороной.

"Потрепанный и педантичный Сюцай осмеливается приходить в мою семью Ван, чтобы создавать проблемы. Выгоните его". Слуги выволокли Сюцаю и выбросили на улицу. Зрители показывали на него пальцами. Как мог первоначальный владелец вынести такое унижение? Какое-то время его разум был пуст, поэтому он попытался покончить с собой, бросившись в реку. К счастью, рыбак увидел его и спас. Мать и отец Линь плакали. Отец позвал мать, чтобы вызвать врача. В конечном итоге его жизнь была спасена, но он стал дураком.

Гордость деревни Нефритовый ручей внезапно стала посмешищем деревни Нефритовый ручей.

Он прочитал так много книг, что это сделало его глупым. Это было достойно самоубийства. Линь Лисюань смотрел свысока на такие трусливые действия, но теперь он стал тем ученым, который стал дураком, потому что его помолвка была расторгнута.

Этого Сюцаю тоже звали Линь Лисюань. Возможно, у него была связь с ним в мире духов. Подобные таинственные вещи было трудно объяснить. Линь Лисюань знал, что стал им и занял его тело. Ему нужно было продолжать жить на месте этого человека, оказывать сыновнее почтение вместо него, заботиться ... о его жене?

Он взглянул на хрупкого молодого человека, который уже проснулся. У юноши были большие глаза, черные, как жемчужины, но в этот момент они были полны робости. Его тонкие пальцы крепко сжимали угол одеяла, которым он был укрыт. На его обнаженном плече все еще были

следы прошлой ночи.

Человеком, у которого прошлой ночью были отношения с юношей, был он сам, поэтому он должен был взять на себя ответственность. Хотя он и не влюбился бы в него, он все равно мог бы позаботиться о нем и позволить ему жить богатой жизнью.

Чжао Линян внимательно изучила лицо Линь Лисюаня и была потрясена. Почему ее сын выглядел не так, как обычно? Его обычно тусклые глаза стали оживленными. Его глупая улыбка тоже исчезла — неужели она увидела что-то не так?

В комнате было тихо. Лин Лисюань произнесл: "Мама".

Человек, которого позвали, затрясся, и ее зрачки задрожали. Шок на ее лице превратился в улыбку. Все ее лицо исказилось.

"Сюань'эр, тебе лучше?" Чжао Линян шагнула вперед, протянув левую руку. "Тебе действительно лучше!" Когда женщина подошла ближе, обхватила руками тело Линь Лисюаня и заговорила в нежной манере. "У тебя болит голова? Как чувствует себя твое тело? Должна ли я позвать доктора, чтобы он осмотрел ..."

У Линь Лисюаня разболелась голова от ее суеты. Его разум был полностью заполнен визгливым голосом женщины. Он беспомощно махнул рукой. "Ты можешь принести мне теплой воды?" Его тело было липким, и ему требовалась вода, чтобы вытереться.

Как будто получив официальный приказ, тело Чжао Линян задвигалось. "Мама согреет тебе немного воды. Отдохни. Тебе определенно нельзя вставать с кровати! Ты не можешь вставать с кровати! Пусть Янь Гер (Шуан'эр = Гер) позаботится о тебе". Она бросила взгляд на тощего юношу. Юношей был Янь Гер. Только после того, как он кивнул, она почувствовала облегчение и вышла из комнаты.

После ухода Чжао Линян Линь Лисюань почувствовал себя более расслабленным. Он пошевелил руками и ногами. Это было тело слабого ученого. Это было ничуть не лучше, чем юноша рядом с ним, который был таким тощим, что практически походил на скелет.

Он взглянул на Янь Гер и сказал ему: "Ты, должно быть, Цзи Янь, верно? Сын старого Цзи?"

<http://bllate.org/book/14530/1287088>